

Итачи очень любил своего брата. Из-за этого он время от времени проверял его шаринганом. Странностей, конечно, никаких не было. До одного дня. Внешне Саске был в порядке, но вот чакра начала странные преобразования.

Ее не просто стало больше — соотношение инь и ян, которое у Учиха и так было перекошено в пользу первой, у брата становилось все ненормальней.

Процесс продолжался несколько дней. За это время старший из братьев Учиха проверил архивы клана и опросил несколько своих более мудрых родственников. Никакой информации о подобных изменениях нигде не было. Когда он вспомнил, с какого дня начались изменения, у него появились подозрения, которые Итачи решил проверить.

«Что делать, если мои родители связаны с тем парнем?» — об этом старший из братьев решил подумать после проверки. Ведь могло быть и так, что они просто не сказали ему о каких-то своих манипуляциях.

Свою проверку мальчик провел самым легким способом. По выдуманной причине он отнес своего брата к клановому медику, когда гулял с ним, и уже через десять минут со стороны шаринганом наблюдал, как женщина, проверившая Саске, говорила, какое это чудо и что Учиха младший будет не меньшим гением, чем его старший брат.

Его отец нахмурился, когда узнал, что причины неизвестны, но было видно, что он рад, а вот мать повела себя необычно. На ее лице не было никакой нервозности, одно только счастье.

«Может быть, враг из-за мамы смог проникнуть в квартал?» — мальчик знал, что недавний вторженец как-то смог проникнуть в квартал незамеченным. Несколько дней Учиха думал и собирал информацию. Итачи открывались все больше странностей в поведении матери две недели назад. Круги под глазами, которые были едва заметны, нервное поведение, усталость.

Все это было замечено им за два дня, в оба из которых ни его отца, ни его самого дома ночью не было. В первый день по расследованию клана неотмеченный человек покинул квартал Учиха. Во второй день на одном из полигонов появился барьер с печатью.

Итачи подтвердил причастность своей матери к чему-то подозрительному, но не знал, что с этим делать. Спустя какое-то время он понял, что главное не вывести Микото на чистую воду, а поймать врага. Его мать не стала бы помогать ему просто так.

«Если я скажу отцу, то поможет ли это поймать преступника? Скорее всего нет. Отец может и проверит маму, но не станет приносить проблем клану».

Предатели среди клановых были редкостью и приносили их клану позор. Фугаку бы замял дело.

«Клан или деревня?» — мальчик принял решение.

Через некоторое время в кабинете хокаге.

— С какой целью ты решил посетить меня, Итачи? — спросил хокаге, с добротой смотря на него. Чтобы попасть к хокаге, шиноби нужно подать прошение и ждать какое-то время своей очереди, но было множество исключений - таких, как это.

— Господин хокаге, можете сказать, что для вас важнее - ваш клан или Коноха? — не такого вопроса ожидал старик. Он видел, что мальчика что-то гложет внутри и решил ответить честно, так как принял решение уже давно.

— Мой клан входит в состав деревни Скрытого Листа. Заботясь о деревне, я забочусь и о клане, — кланом Сарутоби уже давно управлял его первый сын. К делам клана Хирузен не имел никакого отношения.

— Я тоже так думаю... Господин хокаге, мне нужно кое-что вам рассказать, — услышав такой ответ от старика, он решился окончательно.

За некоторое время до этого.

Саору вновь открыл глаза, встретившись взглядом с лисом, который с того момента, как в печать высыпалось несколько свитков, не спускал с него взгляда. С этими свитками от нечего делать игралась Кушина.

«Теперь ты покажешь, что-там происходило?» — когда парень установил связь душ, прозвучал скорее приказ, чем вопрос от них обоих. Он даже не заметил, как Узумаки подобралась к нему.

«А они неплохо спелись. Надеюсь, это не повлияет на наши игры».

Общее несчастье немного сплотило их. Саору создал экран и начал показывать свои приключения, обрезав кое-какие скучные моменты. Во время показа одна красноволосая особа не могла сидеть молча.

«Все вопросы после, не мешай смотреть», — Кушину это немного успокоило, но чем дальше шла история, тем нетерпеливей она становилась. Ей едва хватило сил удержаться до конца.

Лис был поспокойнее, в некоторых моментах обзывая людишек тупыми. В его защиту, можно сказать, что некоторые люди действительно вели себя глупо, если смотреть глазами древнего и мудрого существа.

«Зачем ты так поступил с Микото? Я уверена, она бы помогла если бы ты все ей объяснил», — это был самый главный вопрос Кушины. Ее подруга столько натерпелась за эти два дня. Девушку даже не так сильно волновала будущая судьба Наруто.

«Я точно не дам Наруто в обиду или заставлю Саору и лиса помочь, если сама не справлюсь», — Узумаки уже давно решила, как поступить.

«Как бы ей объяснить разницу между вынужденным и добровольным преступлением», — Саору ненадолго задумался.

«Если мои опасения подтвердятся, то ты узнаешь почему, а если не подтвердятся, то еще лучше», — иномирец был плохим учителем. Кушина на ответ надулась, но ничего не сказала.

«Он не плохой человек, значит, должны быть причины так сделать, которые этот извращенец не хочет говорить», — звать его извращенцем, теперь, появилось еще больше причин. Парень видел Микото в постыдных положениях, соблазнил какую-то мымру и пошло издевался над своими случайными жертвами.

«И почему меня так бесит, что он спал с кем-то?!» — это мысль была настолько громкой, что дошла до сокамерников. Глаза лиса странно выпучились и он, не удержавшись расхохотался.

«Ты что? Ревнуешь что ли?» — на губы Саору напозла улыбка. Кушина только сейчас поняла, что произошло. У нее все еще была чакра, поэтому было хорошо видно, как ее материальное лицо полностью краснеет.

«Это было довольно мило». Это были последние мысли Саору перед полетом, который ему обеспечила Кушина, ударом в лицо. Ее взгляд перешел на стихшего девятихвостого.

«Тоже хочешь получить?» — из-за спины смущенной Узумаки появилась пара золотых цепей.

«Я не над тобой смеялся, а над ним», — один из хвостов лиса указал на валяющегося на краю клетки Саору. За все то время, которое лис провел в запечатанном состоянии, девятихвостый достаточно раз видел, как тюремщицы впадают в ярость.

«Он еще легко получил».

Отступления хвостатый, в этом случае, не смущался так как был умным, сильным, мудрым и так далее, но среди этих слов, не было слова «идиот». Нарываться на разъяренную Узумаки себе дороже. Конечно, будь они смертельными врагами, он бы не отступил.

«Раз с историей покончено, нужно заняться делами. Кушина, ты ведь посмотрела печать усилителя? Сможешь сделать такую?» — делая вид что последних минут общения не было Саору обратился к аловолосой.

«Да, уже занята этим», — Узумаки указала на группу клонов, занятых работой.

«Нуу, так как ты свободна можешь научить меня еще несколькими печатями позже? Твои печати были очень эффективны», — и это было правдой, если он будет развиваться в этом направлении большинство ниндзя будут ему на один зуб.

«Тебе просто повезло, твоя духовная энергия может касаться предметов и накладывать печати. Если бы не это, ты бы проиграл. И скрывающие барьеры ты можешь использовать из-за того, что клону ничего не нужно для поддержания жизни», — Саору был согласен с каждым словом. Необычность его способностей сыграла главную роль.

«Кстати, насчет материальности духовной энергии. Думаю, на это повлияла другая энергия, которая сама влилась в клона, после создания. Может, кто-то из вас знает, что это?»

Кушина долго не думала.

«Это природная энергия. Других вариантов быть не может».

Узумаки многое было о ней известно. Все-таки, Минато был одним из тех, кто мог ее использовать. Девушка рассказала о ней все, что знала.

Это не сильно помогло Саору. Природная энергия не тянется к жителям этого мира. Лишь небольшое число людей могут ее хотя бы почувствовать, а к нему она приходит сама.

«Может, моя прошлая жизнь как-то повлияла на эту?», — он не мог подтвердить свое предположение по одной простой причине.

«Пожил бы я там чуть подольше», — Саору, нехотя, вспомнил ту короткую жизнь.

«Не имеет значения почему. Главное - работает».

Иномирец обратил внимание на лиса. Закалка чакрой, почти перестала приносить ему результат.

«Не хочешь потренироваться новым способом? Это поможет улучшить твой контроль чакры».

Девятихвостый не имел возражений. После полученных объяснений они приготовились к спаррингу.

«Зачем ты хочешь помочь мне стать сильнее? Ты бы мог потренироваться в одиночку или с Узумаки», — демон все еще плохо принимал дружелюбные отношения и везде искал подвоха.

«Друзья же должны помогать друг другу», — такой прямой ответ ввел лиса в ступор. Больше он ничего не говорил.

Чакра лиса и духовная энергия Саору, приняли вид разнообразных хлыстов и словно по команде начали атаковать друг друга. Девятихвостый пытался поразить тело Саору в то время, как Саору целился в алую сферу чакры, созданную лисом.

Их скорость постепенно росла. Продолжать они могли довольно долго. Энергия Саору расходовалась лишь на поддержание формы, а про хвостатого и говорить не стоит.

Шло время. Случай с поиском вторженца начал затихать.

Выступление его клона на площади вселило некоторый страх в обычных людей. Многие начали придумывать про него страшилки.

В целом, проверка принесла больше пользы, чем вреда, при том, что главный преступник не был пойман. Больше всего отличились Учиха. Их глазами, способными замечать малейшие детали, было найдено много подосланных. Их общее число, включая тех, кого раскрыл вторженец было около сотни.

Все это вылилось в кучу документов, поданных к столу хокаге.

В один из дней, когда Саору, как обычно, подсматривая за внешним миром, не увидел то, что произошло с Микото. Дальше был непонятный ему разговор отца и сына, который он сразу же начал показывать Кушине.

«Ты должен что-то сделать», — Узумаки сильно волновалась за подругу. Предательство — это не шутки. За это и казнить могут.

«Этот пацан совсем мать не пожалел», — Саору не мог понять мотивов Итачи. В его мире, обычно, так родственников не подставляли.

«Сильно же я его недооценил».

То, что этот мальчик выглядел так молодо, сбивало с толку. Он оказался даже большим параноиком, чем отец.

«Не понравилось ему, видите ли, что брат стал сильнее. Нет бы молча порадоваться. Хотя не зря я готовился к худшему варианту», — парень не считал себя неуловимым, поэтому постарался сделать так, чтобы Микото пострадала минимально.

Для этого, ему пришлось ее позапугивать. В его мире, если преступление совершено под угрозой, то наказание смягчали. Тут вряд ли были отличия.

«Сначала подождем немного, когда будет объявлено наказание, тогда и решим. Есть вероятность, что наше вмешательство не потребуется, но на всякий случай, нужно ускорить работу над усилителем и усилить тренировки».

То, что сын так легко сдал свою мать показывало, что менталитет в этом мире сильно отличается от его. Случиться может всякое.

Узумаки после его слов поумерила свой пыл и приступила к работе. По ее просьбе лис выделил ей больше чакры для клонов. Сам хвостатый тоже не был против помочь. Судьба Микото вызывала у него жалость и напоминала, как один за другим родственники оставили его, разойдясь по миру.

Допрос Учихи Микото показал, что первый контакт с вторженцем произошел у нее, и не где-нибудь в случайном месте, а в особняке клана Учиха, рядом с носителем девятихвостого.

Сама Микото имела очень мало информации о вторгнувшемся и была скорее жертвой, чем соучастником. Кроме его истинной внешности, которая в нем выдавала члена клана Узумаки, было узнано, что он может общаться только мысленно.

Инцидент был не из простых. Одно только косвенное участие хранителя лиса было поводом для собрания кланов. На самом же собрании было решено, что клан Учиха отдаст Наруто в приют досрочно. Этот вопрос был обсужден в первую очередь.

Вторым же вопросом была судьба Микото. По законам деревни она являлась предателем, отдавшим ценную информацию врагу. То, что этот враг так никому серьезно и не навредил, а принес пользу, всеми игнорировалось.

Голосованием должно было определиться, попадет ли она в тюрьму или же ей будет дано послабление. С финансами клана Учиха не составило бы труда купить нужные голоса, но к шоку многих, Учиха Фугаку не стал ничего предпринимать и с перевесом всего лишь в несколько голосов было принято решение отправить Микото в тюрьму.